

Сергей Пустовойтов

Хааким

Рассказ о простом человеке

Сергей Пустовойтов

**Хааким. Рассказ
о простом человеке**

«Издательские решения»

Пустовойтов С.

Хааким. Рассказ о простом человеке / С. Пустовойтов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854838-3

«Хааким» — это повествование о жизни простого иранского мужчины, переехавшего жить в Казахстан. Пройдя Ирано-Иракскую войну, потеряв старшего брата на этой войне и получив от него на попечение жену и двоих детей, сорокалетний мужчина решает уехать из страны и начать новую жизнь на новом месте, где и развиваются невероятные события его личной жизни. Основано на реальных событиях.

ISBN 978-5-44-854838-3

© Пустовойтов С.
© Издательские решения

Содержание

1 Молодые бранятся на пальцах	6
2 Тайные становится явным	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Хааким

Рассказ о простом человеке

Сергей Пустовойтов

Иллюстратор С. И. Пустовойтов

© Сергей Пустовойтов, 2017

© С. И. Пустовойтов, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-4838-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Мы веруем в Единого Бога и в то, что свыше ниспослано нам, в то, что было ниспослано Аврааму, Исмаилу, Иакову и коленам израильским; в то, что было дано Моисею и Иисусу, что было дано пророкам от Господа их; не делаем различия между всеми ими, и Ему покорны мы».

Коран 2:136

«...Услышь голос мольбы моей, когда я взываю к Тебе, когда поднимаю руки мои к святому храму Твоему. Не погуби меня с нечестивыми и с делающими неправду, которые с ближними своими говорят о мире, а в сердце у них зло»

Библия Псалтырь 27:2,3

1 Молодые бранятся на пальцах

Хааким и Анна ехали в новеньком черном джипе Mitshubishi Pajero, недавно купленном ими в кредит. То и дело мужчина бросал руль и жестикулировал пальцами. Уже вторую неделю к ряду они ругались из-за этой покупки.

А так как Анна была с рождения глухонемой, то абсолютно здоровый Хааким с непривычки ощущал ломоту в пальцах от такой ругани.

Они подрулили к подъезду своей трехкомнатной квартиры, в которой жили вот уже год, кивнули соседям, стоявшим у лестницы, и поднялись на четвертый этаж.

«Какие соседи хорошие поселились!», – заметила молодая мамаша с третьего этажа.

«Действительно хорошие. Уже скоро год живут и не ругаются, и не шумят, и приветливые. Всегда кивнут, поздороваются», – поддержала ее соседка с пятого.

«Да, очень интересная пара», – поддакнула женщина с первого.

Ругань, о которой даже не подозревали соседи, периодически повторялась у мужчины с его женой не столько из-за кредита, который как груз тянул их бюджет в омут, а более из-за того, что Хааким уже месяц как не получал от жены самого главного – ночных утех.

И это главное, чего он взрослый зрелый мужчина был лишен, поднимало в нем недовольство и вызывало даже невроз. Он не мог разрядиться ни физически, ни психологически. Была бы Анна хотя бы слышащей, он бы наорал и успокоился.

Но она смотрела на него только в машине и поругаться дома не получалось, дома жена избегала смотреть на него.

Ее чувства к мужу резко остыли. Уже два месяца с ней происходили перемены, после того как в интернете на сайте «Одноклассники» она вновь в своей жизни повстречала Станислава, учившегося с ней до девятого класса, с которым у нее был роман и первый поцелуй. Но отношения прервались, потому что Стаса забрали в Питер его дальние родственники.

А вот чувства Анны к этому парню, казалось ушедшие навеки в небытие, вновь провались с такой неистовой силой, что она уже после месяца тайных переписок и общения с ним в Skype, не могла терпеть близости с мужем и уваливала от супружеских обязанностей под любым предлогом. Станислав стал ее единственным, пусть пока виртуальным мужчиной, а Хааким – ошибка её жизни, которую Стасик исправит, когда приедет за ней и заберет жить в Россию. Так она думала и в постоянных мечтах рисовала своё будущее и вечное счастье с человеком из ее детства.

Хааким был гражданином Ирана и в Казахстан попал после Ирано – Иракской войны, в которой принимал участие вместе со старшим братом. Война отняла у него старшего брата, искалечила его правую руку, локоть и весь сустав которой были искусственными и повесила на его шею жену погибшего брата и двоих его детей. Он по закону должен был теперь их содержать.

В Иране сначала он работал на цементном заводе, а затем в морском порту, где встретил однополчан, с которыми воевал. Они предложили ему работу в компании, занимающейся поставкой фруктов в Европу, Россию и Казахстан. Уже позже он сдружился с партнерами из Казахстанского порта «Актау», побывал у них в гостях и решил для себя, что непременно переедет в этот современный молодой город.

Ему надоело жить с нелюбимой женщиной. Нет, он конечно же будет содержать ее и оставит ей квартиру и все, что у него есть. Но он должен встретить свою любовь и она где-то там далеко ждет его. Полгода Хааким посещал курсы русского языка и хорошо преуспел в этом. Языки давались ему легко, и он благодарил Аллаха. Еще полгода ушло на оформление документов на выезд. И вот долгожданный причал, радостные лица встречающих друзей-партне-

ров, ежедневная работа без выходных и праздников. И вот первый успех! Первые двадцать тысяч долларов чистой прибыли он вложил частично снова в бизнес, а на остаток купил двушку во втором микрорайоне (по иранским меркам совсем даром).

И снова и снова работа. Его компаньоны оказались ребятами спортивными и вовлекли его в тренировки по волейболу. Несмотря на травму руки, Хааким довольно хорошо играл, и это была его единственная отдушина в веренице трудовых будней.

Вечерами перед сном он еще и еще раз выстраивал свои мысли и мечты о будущем и верил, что все у него получится. В своей жизни он равнялся на двух людей, двух лидеров его жизни: своего отца Хасана и вождя Ливийской Джамахирии Муаммар бен Мухаммед Абу Меньяр Абдель Салям бен Хамид аль-Каддафи. Ведь почти полвека Хааким отдал другим.

С самого раннего детства он много трудился, помогая вместе с братом отцу по хозяйству, и впитал все навыки пасечного искусства. Потом школа, армия, сверхсрочная служба и война, ранение. Жизнь с женой брата и всё это для других. И снова работа.

Его отец в возрасте ста восьми лет еще не собирался на покой и трудился наравне с другими мужчинами, которые были моложе его вполтину. Когда Хааким утомлялся раньше отца, и присев, роптал: «Как я устал!», отец смотрел на него строго, но ничего не говорил.

Однажды, когда Хаакиму исполнилось тридцать лет, он спросил у отца почему он такой выносливый, и отец дал ему рецепт крепости и долголетия:

- когда остаёшься один вспоминай приятные моменты из прошлой жизни, из детства;
- никогда не садись за стол один, молись перед едой и после. Случилось есть одному, ешь мало;
- никогда не говори «я устал»;
- пей много чистой воды;
- ешь меньше мяса и больше рыбы, а захочешь мясного, лучше ешь печень и почки;
- если нет чувства голода, не ешь совсем;
- не пей спиртного, кофе и не кури;
- из сладостей хватит и ложки меда в день натошак;
- два раза в неделю имей интим с женщиной;
- соблюдай посты, чистоту тела и жилища;
- никогда не сиди без дела, даже отдыхая, загружай мозги;
- старайся много ходить и много физически работать;
- не жди пенсии, не жди отдыха, они убивают;
- не держи в себе раздражение: или поругайся, или помирись;
- до того, как соберёшься спать, помирись все равно;
- не унывай ни при каких обстоятельствах;
- спи в прохладе один – лучше отдохнешь;
- когда сомневаешься в решении, бросай жребий;
- забудь сам и скрой от других дату, месяц и год своего рождения.

Постепенно сын усвоил все эти наставления и в нем появились не только выносливость и трудолюбие, но и целеустремленность. С собой он всегда носил серебряную монету, на одной стороне которой был изображен металлический кувшин с длинным носиком. В жребии он обозначал «ДА», а на стороне, означавшей для Хаакима «НЕТ», была по-арабски выбита цифра один с надписью: «UNITED ARAB EMIRATES». Почему он выбрал сторону с кувшином для положительного решения поначалу он и не знал, а позже трактовал это так: «что одному в решении оставаться не хорошо», именно это ему и напоминала цифра один.

Наступило новое время, где удача сопутствовала ему. Получилось же за шесть месяцев выучить могучий великий русский язык, договориться с женой убитого брата и вырваться из ее рук, выехать из страны, наладить и увеличить поставку фруктов, купить квартиру. Однажды, занимаясь благотворительной помощью, встретив в одном из детских домов девушку и женив-

шись на ней, получилось расширить жилплощадь и купить этот джип. Получится и выплатить за него долг, а главное родить своих детей.

Пусть Анна не подпускает его к себе, ничего, это пройдет, у женщин бывает такое. Конечно, выяснить причины у говорящей женщины не так – то просто, а у глухонемой вообще сложно. Ему, сорокалетнему мужчине и так повезло. Взял в жены двадцатилетнюю девочку, у которой есть работа на швейной фабрике, даже квартира, полученная ею от государства.

Он вспомнил их первую встречу. Когда они столкнулись взглядами, как будто молния пронзила все его нутро. Её улыбка покорила Хаакима. Он знал, что она не слышит и не говорит. Но то, что она чувствует его так же, как и он ее, не сомневался. Вспомнил, как взял ее под локоть и как взор ее маслиночно – черных глаз проник в его сердце. Он пытался что-то показать на жестах, рисуя в воздухе сердечко, смущаясь при этом, а она, улыбнувшись, взяла со стола пачку листочков для заметок вместе с авторучкой и протянула ему. Оторвав один листочек, он написал:

– Меня зовут Хааким, я иранец, торгую фруктами. Вы меня очаровали, я влюбился и хочу познакомиться.

Она ответила:

– Меня зовут Анна, я работаю швеёй на фабрике по пошиву спецодежды. Я не замужем.

Хааким: «У меня служебная машина. Мы можем поехать вместе в кафе?»

Анна: «Меня отпустили с работы до конца дня, я с удовольствием поеду с вами в кафе!»

Хааким: «Я тоже не женат, в Иране у меня есть жена погибшего брата и ее дети. О них я забочусь. Вы такая... ..Всё сердце мне перевернули!»

Анна: «У меня нет родных. Я воспитывалась в детском доме. Вы мне тоже симпатичны. Кафе „Таксим“ знаете? Я с работы мимо него езжу, но не была там ни разу. Да и с кем мне туда ходить?»

Хааким: « Да, знаю. Едем в «Таксим». Если листков для беседы не хватит, будем на салфетках писать».

Хааким явно представил, как она впервые ему улыбнулась, как в кафе они исписали все бумажки и салфетки, как она уже тогда понемногу стала его учить языку жестов.

Как после множества чашек выпитого чая с пирожными они поужинали и поехали к ней домой. Как Анна втянула его в проем двери и посмотрела взглядом, не терпящим возражений. И как он обнял ее за тонкую талию, и как они слились в их первом поцелуе.

Даже сейчас, по истечении двух лет, он помнил всё до мельчайших подробностей и не понимал, куда со временем ушла ее страсть и почему. Может быть, это закон природы, позволяющий людям жить не так страстно, но дольше по времени, подогревая себя лишь воспоминаниями былых страстей?

Но его жизнь как таковая, только началась, и он желал умножения счастливых мгновений и страстей.

Хааким прочитал очередной листок их переписки, адресованный ему Анной после первой ночи любви:

«Ты мой первый мужчина. Я безумно, безумно тебя люблю! И никогда, никогда я не смогу никого так любить как тебя. Мечты мои исполнились, и я счастлива! Твоя на веки. Анна».

Уверенность и гордость после прочтения этой записки всегда окрыляли Хаакима.

Это признание было самым дорогим на свете, дороже известного алмаза Кашикчи и всех драгоценностей мира, признание, всегда лежавшее в зеленой книге, которой он тоже дорожил и никогда не расставался.

В тот вечер она бросилась в его объятия и наградила его таким страстным и сладким поцелуем, что голова его впервые закружилась, и подхваченные в вихре страстей, они соединились плотью и духом.

В одно мгновение девочка, созревшая для него, стала его женщиной. В их физической близости была полная гармония, они были даже идентичными по духу, но что творилось в ее душе, не было ясно даже ей самой. А там всё еще жил, прилепившись, как улитка к аквариуму, Стасик.

«Месяц не подпускать к себе! Я что, железный?» – вырвалось в голос у Хаакима. Он выпил минеральной воды и еще долго ёрзал в постели от невозможности уснуть

2 Тайные становится явным

Фруктовая компания работала стабильно. В черте города строился ангар для хранения большого количества овощей и фруктов. Весь рабочий день Хаакима проходил в телефонных переговорах о том, сколько товара, в каком количестве, куда и когда нужно отправлять, либо получать. В свободные минуты и часы, если такие появлялись, Хааким играл в нарды с начальником базы и слушал его треп о девушках, празднествах и автомашинах. Его способность к языкам проявилась в освоении азербайджанского и позже казахского языков. Из головы не вылетала ссора с женой, и он все думал и думал о ней...

Анна на специальной кроильной машине вырезала заготовку из целой упаковки брезентовой ткани под рукавицы и попросила начальницу отпустить ее домой, иначе она совсем свалится и не выйдет на работу до конца недели. На самом же деле ей не терпелось выйти в виртуальный контакт со Станиславом.

Эти встречи в интернете длились уже два месяца, и всё время она с содроганием в сердце сидела перед экраном монитора, боясь разоблачения со стороны мужа. И только в те часы, когда Хааким, придя с тренировки и помывшись в душе, заваливался в постель и засыпал, она без опасения общалась с другом.

Начальник кроильного цеха все-таки отпустила ее домой. Анна вызвала такси и ровно в двенадцать с чашкой кофе уже сидела в кресле против компьютерного экрана. После недолгих манипуляций на мониторе появилось довольное и улыбающееся лицо Стасика. Их пальчики, с детства, приученные к беседам, порхали как мотыльки по клавиатуре, и это была та душевная близость, помехой которой не могли быть ни границы, ни расстояния. Анна впервые видела друга за рабочим столом в солидном офисе, где за его спиной то и дело проходили спешащие по делам сотрудники. Работа парня заключалась в наладке сетевых линий, защите их, установке и лечении компьютерных программ в одном из печатных издательств Санкт-Петербурга. Издательство набирало на работу людей со слабым слухом, слабо зрячих и слепых, для которых там было много специфической работы.

Анна распахнула шелковый халат и привстала с кресла, отходя вглубь комнаты так, чтобы Стасику была видна ее грудь, животик и вся она, такая красивая и обнаженная для него. Парню это нравилось, но на работе он не мог ответить тем же и прикрывал собой монитор от сотрудников, спящих позади.

«Как прошел рабочий день?» – набрал он на клавишах.

«Как видишь, отпросилась с работы, чтобы с тобой повидаться», – ответила Анна уже на языке жестов. Стас тоже перешел на этот способ общения. Он спросил:

– Что, с мужем так и не спишь?

– Нет, о чем ты? Как я могу спать с ним, когда люблю тебя. Это только мужики так могут.

– А я никак не могу, потому что еще не пробовал женских прелестей.

– Ты попробуешь, Стасик, и как понравится, таким же станешь как все мужчины.

– Чтобы понравилось, надо попробовать, чтобы попробовать, нужно тебя заманить в Питер. Ты меня тогда бы лишила девственности?

– С преобладающим удовольствием. Ты что, реально можешь меня принять?

– Могу. На Рождественские праздники давай приезжай, я встречу.

– Приеду. Готовься! Хорошо кушай, а то я всю твою энергию поглощать буду. Я из тебя мужика сделаю, не сомневайся!

Вдруг Анна увидела в глазах, смотрящего на нее с экрана Стасика, ужас. Он показал, что позади нее кто-то есть и резко вышел из «сети».

Она все поняла. Обернулась. Сзади стоял Хааким, его глаза горели злобой. Он подбросил вверх монету и накрыл ее ладонью. Анна поняла, что он жребием решает как с ней поступить и, в охватившем ее оцепенении, отступила в спальную комнату.

Когда сегодня в половине двенадцатого Хааким позвонил на работу к жене, и начальница сообщила ему, что отпустила Анну, он сразу заподозрил неладное, приехал домой и тихо прокрался в комнату. Сначала издали, а потом и вблизи он наблюдал предательскую беседу обнаженной жены с каким-то клерком. Он застукал ее с поличным и, по крайней мере теперь ему было понятно, почему она его сторонится. Брошенный им жребий не давал повода к отступлению.

«Собирайся и завтра же вали к своему инвалиду!» – крикнул он в сердцах, забыв что она его не слышит.

В каком-то исступлении Хааким включил телевизор, уперся глазами в экран, работавший как всегда без звука, и по губам актёров стал читать их реплики. Он совершенно ничего не понимал, в нем смешалось всё, и только ревность прорывалась в его кровь и пульсировала в его висках. Впервые то, что он так усердно созидал, рушилось у него на глазах, разваливалось самое главное и святое, ради чего он все и затеял, разбивалась молодая и неокрепшая его семья. Мозги как будто вскипали в его голове, не желая мириться с таким поворотом судьбы, подступали злость и отчаяние.

Его законная жена отдаляется от него, обманывает его и желает секса с этим молокососом...

Хааким резко вскочил с кресла и влетел в спальную комнату, где свернувшись калачиком на кровати, лежала Анна. Он набросился на нее как коршун на добычу. Глаза его горели ненавистью и призрением, а плоть желала мести. Он одним приемом порвал на ней халат, пуговицы которого как пули полетели в разные стороны. Хааким стащил и повалил Анну на спину прямо на ковер, и с силой раздвинув ей ноги, вонзился в нее своим членом. Она даже не успела опомниться, как он развернул и поставил ее на колени и так продолжил ее насиловать, подобно зверю в звериной позе. Несколько раз у него случилось семяизвержение, но Хааким не унимался, потому что вместе со спермой почему-то не уходили из него ни злость, ни ревность, ни отчаяние. Он двигался и двигался, пока не увидел кровь, стекающую по ногам Анны и впитывающуюся в белый ковер. Кровь остановила его. И он голосом, не терпящим возражения, глядя в ее испуганные глаза, гневно произнес:

«Собирайся и поезжай к нему, пока я не убил тебя! Я до твоего отъезда поживу на работе. Ты поняла меня?» Анна кивнула. Она все прочитала по его губам. Все было кончено.

Хааким быстро собрался и вышел, сильно хлопнув дверью. А уже на работе у него случился сердечный приступ. Он не вызвал скорую помощь, надеясь отлежаться и вскоре боли в сердце действительно прошли.

По причине крайней растерянности, связанной со сложной жизненной проблемой, ему хотелось пообщаться с дервишем, но в этом казахстанском городе его возможно и не было. Волхвы, дервиши, наставники, владеющие сокровенным смыслом происходящего в мире, издревле пользовались благоговейным почитанием на востоке, и на первый взгляд может показаться, что в современном мире, перенасыщенном мощнейшими информационными потоками самого различного тематического наполнения, уже нет места подобным пережиткам «седой старины». Однако просвещённому человеку наших дней, пресыщенному чрезвычайно разношёрстной информацией, всё так же, как и людям ветхозаветных времён, необходим, пусть это и кажется странным, надёжный проводник в жизненном лабиринте. И они, эти мудрецы обыденности, продолжают исполнение своей миссии среди нас с такой же истовостью, как и их славные предшественники. Именно через них выстраивается преемственность исторического пути народа. Как бы ни пытались враги сбить с правильного пути людей восточного склада

ума, прививая им чужеродные ценности и вытравляя у них родовую память о собственном величии и своих духовных поводах. Волхвы, дервиши, наставники денно и нощно несут свою незримую службу во благо людское. И в гуще народной массы встречаются тем, кому это чрезвычайно важно и нужно в данный период их непростой и запутанной жизни.

Их знают, к ним тянутся за душевным успокоением, за добрым словом, способным подвигнуть человека на величайшие дела.

Не оставил Аллах и Хаакима. Он не послал к нему дервиша, не послал к нему никого из людей вообще с подобной миссией. Он Сам поселился в его отчаянном сердце и успокоил его.

Чтобы как-то приглушить ревность и боль потери любимого человека, Хааким посвятил все свое свободное от работы время спортивным тренировкам. После одной из тренировок ему снова сделалось плохо. Это был следующий сердечный приступ, еще не инфаркт миокарда, но серьёзный «звонок», уложивший его в больничную кровать, и давший время для размышлений о смысле бытия.

В больничной палате совершенно не случайно с ним вместе оказались и другие парни, получившие «звонки» и, как и он, время на размышления: как жить, что делать, в кого и как верить...

Хааким по непонятной ему причине вновь стал размышлять о мудрых людях, испокон веков почитавшихся за могучий разум, которые, обладая величайшими знаниями и жизненным опытом, помогали разбираться в житейских ситуациях любому человеку, обратившемуся к ним за советом и вразумлением. Мудрецами народ называл именно таких ведунов, осведомленных духовников, способных разъяснить простым человеческим языком смысл происходящего. Мудрецы, посвященные в это высочайшее звание, проявляют свои способности с равной степенью эффективно в любых жизненных ситуациях и на любом уровне общественной иерархии.

Их ясность мысли о предмете обсуждения всегда является полноценной как на уровне простолюдинов, так и на уровне высочайших и заслуженных учёных мужей.

Убедительность мудрецов зиждется не на псевдонаучной спесивости, не на утяжелённой форме представления своих мыслей, не на мудреной фразеологии узкого круга специалистов определённой области научных изысканий, не на стремлении унижить и подавить оппонента посредством изощрённой казуистики. Убедительность их слов проистекает из естественного стремления донести знания жизни до любого ищущего истину человека, на каком бы уровне социальной лестницы он не находился.

Когда говорит мудрец, он не рисуется перед собеседником или публикой блеском своей учёности. Ему не важно, благоволят ли к нему и его речам или нет. Ему, на самом деле, абсолютно всё равно кто внимает его знаниям: рядовой труженик физического труда, государственный деятель или высокопоставленный учёный. Главное для него – донести до людей дар своих познаний. Если есть, кому внимать слову мудреца, то это означает, что пламя жизни ещё не угасло, что душа народная жива, и на Землю еще вернутся светлые времена всеобщей гармонии.

Так что, мудреца от низкопробного умника отличить достаточно легко: мудрец говорит просто, чётко, кратко и уважительно, а напыщенный умник – сложно, запутанно, многословно и пренебрежительно. Мудрец не чурается жизни с её повседневными прозаичными заботами. Умник норовит всё более приглануться высоким чинам государственной и научной чиновной лестницы и таким способом поправить свой быт и материальное положение.

Именно благодаря повсеместному засилью агрессивных, жадных до денег и власти умников, происходит увеличение дистанции между народной мудростью и официальной наукой. Но и мудрецы не бездействуют. Цикл пассивной созерцательности закончился и сегодня они вновь, как и в былые времена, осуществляют свои деяния в гуще народа. Эти златоусты спо-

собствуют формированию в сознании людей целостной картины мироустройства взамен той фрагментарной, что вдалбливалась в головы многовековой ложью. Мудрецы оставляют после себя мудрые книги, чаще написанные от руки. Попадая в руки доброго и верного человека, эти книги оживают и дают жизнь другим людям.

Хааким не писал книг, но он прочитал по его представлению главные из них: Библию, Коран и Зелёную Книгу. Они сформировали его мировоззрение и отношение к людям. Но его последний поступок по отношению к жене не укладывался ни в одну религию и никакую философию.

Он проснулся утром в больничной кровати и подумал, что наказан болезнью поделом. Медсестра зазывала всех на процедуры.

Мужчина лет семидесяти с явно театральным мастерством рассказывал соседу по койке – молодому пареньку Кайрату историю своей первой любви:

«...Она каждый день ходила через наш двор в булочную за хлебом. Она была... даже описать ее не могу... королева! Нет. Она была как мечта! Я долго собирался и, наконец, отважился познакомиться. Как это делается, я видел в кино.

– Девушка, который час? – крикнул я ей вслед.

– Дурак, – сказала она и пошла, не оглядываясь.

Мне было шесть лет, а ей – девять».

Кайрат рассмеялся.

После процедур, выписки выздоровевших и завтрака в палате остались двое, и эти два человека волею судьбы были вынуждены познакомиться. Как выяснилось из беседы, семидесятидвухлетний Виктор Александрович Полоскин попал в больницу после неудачного приземления с дельтапланом. Жenu он похоронил три года тому назад и в свободное от воспитания внука время, осваивал что-то новое и неизведанное в своей жизни. Первое, что он продемонстрировал, хвастаясь Хаакиму, была книга с дарственной надписью от автора, только что вышедшая в тираж, в которой красовался стих, посвященный его падению с «небес». Он прочитал его:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.